

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ВЕЛИКОГО НАРОДА

1

Великому русскому народу принадлежит честь иметь в своих рядах гениального поэта, непревзойденного художника слова, глубокого мыслителя, лучшего друга и выразителя дум и чаяний народных—Александра Сергеевича Пушкина.

Сто лет тому назад кровавая рука царского наймита поразила пламенное, свободолюбивое и благородное сердце гения. Царские жандармы украли ночью у народа тело великого Пушкина и зарыли его в землю, как зарывают отверженного, отщепенца, «государственного преступника».

Убить поэта и спрятать его тело легко удалось царю и жандармам. Но им не удалось закопать в землю, украсть у народа гениальные творения поэта, им не удалось закопать в землю живой образ Пушкина, заглушить живительное пламя его благородного сердца, гениальные мысли его светлого разума.

Народ заклеил подлых убийц и гонителей Пушкина черным презрением, и это презрение народа к врагам будет из года в год, из века в век передаваться от поколения к поколению. Этот гнев народа прекрасно выразил М. Ю. Лермонтов в своем пламенном стихотворении «Смерть поэта».

..И вы не смаете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!..»

Вскоре после смерти Пушкина царь Николай 1 убедился в том, как велик и неудержим гнев народный против убийц; и коронованный подлец принимает все меры к тому, чтобы замести следы и показать свое лицо в более привлекательном виде.

После известия о тяжелом ранении Пушкина, царь обещал обеспечить семью его в случае преждевременной смерти поэта, но лицемерный варвар тут же ставил ряд жестоких требований. Царь требовал, чтобы умирающий поэт выполнил все христианские обряды. Умирающего Пушкина едва убедили «позвать священника». Но требования царя далеко не ограничились этим; царь очень боялся, что бесстрашный Пушкин, порывая со всем земным, может перед смертью высказать, или (что было еще страшнее!) может оставить в записях что-либо окончательно разоблачающее царя. Он спешно поручает Жуковскому опечатать кабинет Пушкина и немедленно уничтожить все сомнительное и предосудительное, «как могущее повредить его (Пушкина— Г. К.) памяти».

Умирающий Пушкин хорошо знал характер самодержавного деспота, он чувствовал какая кара постигнет его семью, если он отвергнет «монаршее доверие».

Тяжело дыша он попросил вынуть из своего письменного стола какой-то исписанный листок и сжечь его при нем. Пушкин знал, что ему до последнего вздоха не удастся избавиться от душившей его царской руки. Единственно, что попросил Пушкин,—это похоронить его не в мундире, а во фраке. Царь и в этом увидел недопустимую демонстрацию.

Почти столетие шла борьба за подлинного Пушкина.

Придворные борзописцы, чиновники от пера, присяжные писаки и критики царской России из года в год «славили» Пушкина; они показывали великого поэта народу через хитросплетенную паутину, через паутину лжи, замалчиваний и фальсификаций. Из свободолюбивого, бичующего царизм, народного поэта, враги народа пытались сделать Пушкина поэтом чистой лирики, безмятежного бунтаря,

певца безвредной героики и даже борца за религию и престол.

Так проходило «освоение» Пушкина.

Русский народ знал, читал и любил своего Пушкина. Но надо было свершиться Октябрьской революции, чтобы советский народ сумел полностью отвоевать и вырвать Пушкина из цепких лап присяжных писак самодержавия и жалких толкователей либеральной прессы.

Пушкин—родоначальник русского литературного языка, отец подлинной реалистической литературы, пламенный, свободолюбивый певец народа, непримиримый враг самодержавия, крепостничества и дворянской придворной спеси,—шагает через века, шагает вместе с нами, как боец, как победитель!

И мы можем с гордостью повторить правдивые и искренние слова поэта:

„Но краски чуждые с летами
Спадают ветхой чешуей:
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой“.

II

Пушкин—наша национальная гордость.

В. И. Ленин писал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину...»¹

В Пушкине, как в кристально-чистом зеркале, отразилась эта беззаветная, пламенная любовь к русскому народу, к русскому языку, любовь к родине. Пушкин бесконечно близок и дорог народу, Пушкин создан своим народом.

Великий русский критик Белинский писал, что пушкинский «Евгений Онегин»—глубоко народное произведение.

¹ В. И. Ленин, соч. т. XVIII, стр. 81. Разрядка наша

Действительно, все творчество Пушкина это живое полное и ярко-художественное отображение жизни русского народа.

Вот почему так убедительно звучат слова поэта:

„И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа“.

Еще в 1882 г. К. Маркс писал: «...Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе»,¹ и он предсказывал, что революция начнется с Востока. Это гениальное предсказание под руководством Ленина и Сталина осуществил великий русский народ вместе с трудящимися других народов России. Социалистические завоевания советского народа отражены в великой сталинской Конституции.

Мы горячо и самоотверженно любим свою социалистическую Родину, мы любим свой язык, язык гибкий, образный, живой и чрезвычайно богатый. Наш язык становится сейчас интернациональным. Трудящиеся всего мира, передовая интеллигенция всех стран стремятся изучить русский язык, чтобы читать по первоисточникам произведения Ленина и Сталина, чтобы следить за каждой строчкой советской прессы.

Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс с исключительной настойчивостью изучали русский язык, чтобы читать в подлинниках русскую литературу. К. Маркс и Ф. Энгельс чрезвычайно высоко ценили Пушкина и как мыслителя и как непревзойденного мастера художественного слова, как представителя подлинного русского литературного языка.

К. Маркс в книге «К критике политической экономии», где он доказывает порочность и несостоятельность теории Рикардо о значении золота, делает весьма характерное примечание со ссылкой на Пушкина». В поэме Пушкина,—пишет

¹ Цит. по „Правде“ от 15 января 1937 г. ст. „Великий русский народ“.

Карл Маркс,—отец героя никак не может понять, что товар—деньги. Но что деньги представляют собою товар, это русские поняли уже давно...»¹ К. Маркс имел в виду следующие строфы из «Евгения Онегина»:

Читал Адама Смита,
И был глубокий вздохом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золото ему,
Когда простой продукт имеет.²
Отец понять его не мог
И землю отдавал в залог»...

Ф. Энгельс изучал русский язык в первую очередь по произведениям Пушкина. В институте Маркса-Энгельса-Ленина хранится характерный документ—записная книжка Энгельса, вся испещренная выписками на русском языке из поэмы «Евгений Онегин». По этим выпискам можно судить, как тщательно, с какой кропотливостью и любовью Энгельс делал выписки отдельных слов и выражений из «Евгения Онегина».

В 1891 году Ф. Энгельс писал своему русскому корреспонденту Даниэльсону: «...ошибочными и недостаточными кажутся нам рационалистические обобщения XVIII-го века,—хотя бы, например, доброго старого Адама Смита, который принял условия, господствовавшие в Эдинбурге и окрестных шотландских графствах, за нормальные для целой вселенной! Ваш Пушкин уже знал это...»³

К. Маркс и Ф. Энгельс очень высоко ценили и любили Пушкина, как классика русской поэзии. П. Лафарг пишет:

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения т. XII, ч I, стр., 160 Партиздат, 1935 г.

² Разрядка наша

³ Цит. по «Правде» от 10 февраля 1937 г. Ст. «Великие современники». Разрядка наша.

«Когда Марксу было уже 50 лет, он принялся за изучение русского языка и, несмотря на трудность этого языка, овладел им через каких-нибудь шесть месяцев настолько, что мог с удовольствием читать русских поэтов и прозаиков, из которых особенно ценил Пушкина, Гоголя и Шедрина».

Таким образом наш народ по праву может гордиться тем, что его детище—национальный русский гений Пушкин—был любим и высоко ценим основоположниками марксизма.

Известно также, с какой любовью относился к творчеству Пушкина В. И. Ленин.

Ленин неоднократно с наслаждением перечитывал Пушкина. В своих воспоминаниях о Ленине Н. К. Крупская пишет: «Я привезла с собой в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем, и перечитывал их по вечерам вновь и вновь; Больше всего он любил Пушкина» (Н. К. Крупская. «Воспоминания о Ленине»). Об этом же говорит в своих воспоминаниях и П. И. Лепешинский, он пишет: «Он (Ленин) никогда не прочь в очень редкие минуты отдыха заглянуть в какой-нибудь томик Шекспира, Шиллера, Байрона, Пушкина».

Ленин очень часто в своих произведениях, особенно в полемических, пользовался образами, созданными мировой и русской литературой. Из русских писателей он чаще всего берет образы, данные Салтыковым—Щедриным, но нередко у Ленина можно встретить и пушкинские тексты.

Ленинская трактовка пушкинских слов из «Бориса Годунова»—«народ безмолвствует», данная им в пламенной статье «Революционные дни», является образцом того, насколько этот пушкинский образ был продуман, прочувствован и использован Лениным.

Эта статья Ленина написана в бурные, революционные дни 1905 года. Ленин начинает статью словами «Бунт или

¹ П. Лафарг. «О Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе». Партиздат, 1936 г., стр. 16.

революция?» и отвечает: «не даром некоторые заграничные газеты завели уже «дневник русской революции». Заведем такой дневник и мы»... «Мы должны... почерпать из опыта сегодняшней истории уроки, которые пригодятся завтра, в другом месте, где сегодня еще «безмолвствует народ» и где в ближайшем будущем в той или иной форме вспыхнет революционный пожар».¹

Глубокое и исключительно верное толкование дано Лениным известного пушкинского обобщения, данное поэтом в словах о «русском бунте, бессмысленном и беспощадном».

В «Проекте программы нашей партии» Ленин писал об отношении революционного рабочего класса к крестьянскому движению. Здесь и применил Ленин вышеприведенные пушкинские слова. Ленин писал: «Наличность революционных элементов в крестьянстве не подлежит, таким образом, ни малейшему сомнению. Мы нисколько не преувеличиваем силы этих элементов, не забываем политической неразвитости и темноты крестьян, нисколько не стираем разницы между «русским бунтом, бессмысленным и беспощадным» (разрядка наша.—Г. К.) и революционной борьбой...» и дальше: «Но из всего этого следует только то, что безрассудно было бы выставлять носителям революционного движения крестьянство»...²

Известно, что Ленин взял для заголовка к своей работе, изданной в 1907 г. и посвященной критике неправильной оценки политического положения в этот период, пушкинские слова «Услышишь суд глупца»...

Толкование и использование Лениным в своих произведениях образов и выражений Пушкина должно привлечь особенное внимание историков и пушкинистов.

Столетний юбилей Пушкина, проводимый в Советской стране, принял невиданный размах, размах общенародного торжества. Никогда в течение всего столетия в России не поднимался, да и не мог подниматься с такой глуби-

¹ Соч. Ленина, т. VII, стр. 82—83.

² Соч. Ленина, т. II, стр. 320. Разрядка наша.

ной и силой, интерес к Пушкину и его творчеству. Только в условиях Советского Союза, в условиях победившего социализма мог расцвести в новом ярчайшем свете и облик великого Пушкина и облик его гениальных творений. Во всем этом каждый из нас видит и чувствует мудрую и направляющую руку нашей партии и великого вождя народов тов. Сталина.

Вершина русской культуры—ленинизм—самое передовое и революционное учение в мире. Ленинизм—учение интернациональное, ибо оно стало революционным знаменем трудящихся и угнетенных всего мира. Мы с величайшей гордостью и любовью называем имена его творцов—Ленина и Сталина.

Ленинизм—вершина русской культуры, детище русского народа. Русскому народу характерна несвойственная национальная ограниченность, национальная нетерпимость, чувство расового превосходства и национальной злобы. В России густопсовые националисты, националисты-погромщики всегда были жалкой, ничтожной кучкой прохвостов господствующего класса.

Правда, эти прохвосты применяли все усилия к тому, чтобы разжечь национальную вражду, всюду натравливали русский народ на другие народы, как внутри России, так и вне ее. В борьбе за победу социализма пролетариат и русский народ шли в тесном содружестве с другими народами России. Русский народ никогда не выступал против национальной формы, национальных особенностей жизни любого народа. Наоборот, «период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин).

У национального гения Пушкина, как сына русского народа, никогда не было чувства превосходства, пренебрежения к другим национальностям. Он считает равноправными все народы и одинаково считает людьми всех, будь то: русский, узбек, француз, немец, калмык, цыган и др.

В пушкинское время такие взгляды были крайне смелыми, это было величайшим подвигом великого гуманиста

Пушкина. Пушкину удалось с исключительной любовью и теплотой дать образы героев, независимо от их национальностей. В этом—одна из сильнейших сторон творчества Пушкина, делающая его произведения общенародными и интернациональными.

Пушкин с гордостью и достоинством восклицает:

„Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степной калмык.“

Пушкин стал близким и родным для всех народов нашего Союза. Его столетний юбилей по праву является юбилеем и всесоюзным и всенародным.

Пророческие слова поэта сбылись: слух о нем неудержимой волной прокатился по «всей Руси великой».

III.

Пушкин жил и творил свои гениальные произведения в первой половине XIX столетия. Этот период истории характерен тем, что капитализм в Европе восторжествовал над феодализмом. В России же в это время поднимались силы, которые начинали развертывать борьбу с самодержавием и крепостничеством.

Революционные идеи передовых мыслителей Запада, развертывающаяся критика царизма и крепостничества в России оказали огромное влияние на Пушкина.

Пушкин, с детства владеющий французским языком, очень рано познакомился с идеями французских просветителей XVIII века—материалистов и атеистов. Детство поэта проходило в бурный период, когда:

„Метались смущенные народы:
И высались, и падали паря,
И крови людей то славы, то свободы,
То гордости багрила алтари“.

Это было время, когда гром французской буржуазной революции прокатился по всей Европе, и Наполеон своей властной рукой окончательно добивал феодальную Германию. Это было время, когда освободительные идеи французских просветителей возбуждали передовые умы всех стран, в том числе и России.

Между тем, действительность, в которой жил и работал Пушкин, душная, грязная действительность—век «кочующего деспота» Александра I и Николая I,—повис над Россией черной тучей.

Это был век, когда «говорить было страшно, и молчать было бедственно». И Пушкин, оглядываясь в страхе на действительность, с горечью и отчаянием воскликнул: «Чорт догадал меня родиться в России с душою и талантом».

К этой мысли он возвращается очень часто, принимает все меры к тому, чтобы убежать из России за границу.

Пушкину удалось с потрясающей правдивостью, дать картину крепостной России:

„Увы! Куда не брошу взор—
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор;
Неволи немощные слезы;
Везде несправедная власть
В стуженной мгле предрассуждений
Воссела — рабство грозный гений
И славы роковая страсть“.

Недавно обнаружен дневник Н. И. Долгорукова, он записал в нем свои впечатления и встречи с Пушкиным. Этот дневник проливает свет на отношение Пушкина к порядкам, царившим в России в его время. В дневнике мы читаем: «Пушкин разгорался, бесился и выходил из терпения. Наконец, полетели ругательства на все сословия. Штатские—подлецы и воры, генералы—скоты большей частью, один класс земледельцев—почтенной. На дворян русских

особенно нападал Пушкин. Их надобно повесить, а если бы это было, то он с-удовольствием затягивал бы петли».¹

Этот разговор Пушкина происходил в 1822 г.

Пушкин не мирился с действительностью, не склонял голову перед деспотизмом. Вольнолюбивый, прямой и бесстрашный он бросал в лицо деспотам свои пламенные и бичующие слова, свои изумительные и колкие эпиграммы.

Пушкин смело глядел вперед, его до глубины души волновала судьба угнетенного народа.

Пушкин оказался на стороне декабристов, Пушкин воспел декабризм, он стал пламенным певцом свободы и братства народов.

Пушкин—дворянин; глупые вульгаризаторы и жалкие схематики немедленно объявили Пушкина и его творчество дворянским. Вульгаризаторы в своих «исследованиях» всеми силами пытались доказать, что Пушкин не сумел и не мог вырваться из цепких лап дворянского сословия и его идеологии, и что это наложило неизгладимую печать на все его творчество. Это—низкая клевета!

Пушкин сумел уйти от своего класса, подняться выше его на несколько голов. Пушкин находится в остром, непримиримом конфликте со своим классом.

Вместе с декабристами он внимательно следил за революционной борьбой в Европе и всем сердцем был на стороне борцов-революционеров.

В оде «Вольность» он писал:

„Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу!
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты—ужас мира, стыд природы,
Упрек ты богу на земле...

¹ Цит. по „Правде“ от 11 декабря 1936 г. Ст. „Ценный документ о Пушкине“.

Он страстно призывал к восстанию:

„Тираны мира! Трещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!“

Освобождение крестьян от крепостного ига Пушкин считал самым главным условием для развития и процветания родины.

Он горячо верил, что революционные идеалы, его заветные, свободолюбивые мечты безусловно осуществляются. Но эти мечты, эти надежды оказались разбитыми. Революционные волны, революционный подъем 20-х годов был сломлен и в Европе и у нас в России. Наступила полоса черной реакции, полоса жестоких расправ. Поражение декабристов и расправа с ними глубоко потрясли Пушкина.

Такой расправы, какую устроил царь над декабристами, Пушкин никак не ожидал. Потрясенный этим событием, он ищет выхода.

Он не видит и не находит той силы, которая бы сумела сломить самодержавие, свалить ненавистный трон.

У Некрасова, в его стихотворении, посвященном декабристам, Пушкин говорит:

„Умрете, но ваших страданий рассказ
Поймется живыми сердцами“...

По утверждению Некрасова, Пушкин страстно мечтает после «Истории Пугачева» проехать за Урал, в Сибирь, где томятся декабристы, однако—

„Поэт написал „Пугачева“,
Но в дальние наши снега не попал.
Как мог он сдержать это слово?“...

Пушкин думает, что единственным путем является изменение самого образа царствования, ему хотелось верить,

что Николай I станет таким же, как Петр I, и, хотя бы в малой степени, облегчит судьбу народа, будет заботиться о просвещении народа и бороться за самостоятельность и национальную независимость России.

Пушкин вскоре убедился в своей роковой ошибке. Царь—тупой и жестокий деспот—вызывает в нем новый прилив гнева и ненависти. Пушкин со всей силой своего таланта вновь и вновь бросается в неравный бой и атакует самодержавие.

В одном из своих писем жене о царе Пушкин писал: «На того я перестал сердиться, потому что... не он виноват в свинстве, его окружающем. А живя в нужнике, поневоле привыкнешь к г... и вонь его тебе не будет противна, даром что—джентльмен. Ух, кабы мне удрать на чистый воздух».¹

Судьба России, судьба народа все глубже и глубже волнуют великого поэта. Он внимательно вглядывается в соотношение классовых сил. Отношения между помещиками и крестьянством становятся ведущим началом всего пушкинского творчества. И если мы внимательно взглянем на все творчество Пушкина, мы заметим, что центральной темой их является тема—с а м о д е р ж а в и е и н а р о д. Примерами могут служить «Вольность», «Борис Годунов», «Капитанская дочка»; «История Пугачева» и др. После выхода в свет «Бориса Годунова» Пушкин писал своему другу поэту и критику П. А. Вяземскому: «Жуковский говорит, что царь меня простит за трагедию—навряд, мой милый. Хотя она и в хорошем духе писана, да никак не мог упрятать всех моих ушей под колпак юродивого, торчат!»²

Пушкин упорно ищет пути к счастью народа. Атакуя и бичуя самодержавие и дворянство, Пушкин с исключительной любовью, тепло и ярко обрисовывает «класс земледельцев—почтенной», обрисовывает характер русского народа.

¹ Цит. по ж. „Большевик“. № 3 1937 г., стр. 72.

² Цит. по „Пушкинскому календарю“ 1937 г., стр. 6.

Носителем положительных человеческих черт, носителем гуманизма во всем творчестве Пушкина выступает не дворянство, не аристократия и вельможная знать, а народ.

«К особенным свойствам его поэзии,—писал Белинский,—принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека... Придет время, когда он будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство...»¹

Пушкин жадно всматривается в современные ему крестьянские волнения, упорно и глубоко изучает историю крестьянских бунтов. Пушкин не доверяет никаким, даже самым авторитетным, историкам того времени, а изучает историю бунтов по первоисточникам, по архивным материалам.

Пушкин с глубоким уважением относился к Карамзину, высоко ценил его труды по истории. Но это ни в коем случае не помешало Пушкину резко осуждать и критиковать реакционные взгляды Карамзина. Пушкин писал: «Многие забывали, что Карамзин печатал свою историю о России—государстве самодержавном, что государь, освободив его от цензуры, сим знаком доверенности налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности».²

В одной из своих эпиграмм на карамзинскую историю Пушкин писал:

„В его истории изящность, простота,
Доказывают нам без всякого пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута“.

В противовес официальным историкам, которые изображали Пугачева вором, разбойником, извергом, Пушкин

¹ В. Г. Белинский. Полное собр. соч. т. XII, стр. 218—219.

² Цит. по ж. „Исторический журнал“, № 1, изд. 1937 г., стр. 18.

в «Капитанской дочке», в «Истории Пугачева» дал правдивый образ Пугачева, как борца за народную волю, как народного героя.

Пушкин, дав образ Пугачева, тут же спешит подчеркнуть народные интересы, любовь к своему герою и пишет: «Весь черный народ был за Пугачева».

В смелом и правдивом описании Пугачева ярко выделяется и лицо самого свободолюбивого Пушкина.

В рукописи «Путешествие в Арзрум» он с исключительной правдивостью и смелостью описывает жизнь заложников, черкесских мальчиков-аманатов.

«Они поминутно проказят и бегают по крепости. Их держат в жалком положении. Они ходят в лохмотьях, полунагие, и в отвратительной нечистоте. На иных видел я деревянные колодки. Вероятно, что аманаты, выпущенные на волю, не жалеют о своем пребывании во Владикавказе».¹

Царь, при просмотре рукописи, с возмущением вычеркнул все те слова, которые заключены в скобки.

Работа Пушкина над историческими документами была сопряжена с невероятными трудностями. Царские чиновники не допускали Пушкина к архивным делам. Как известно, из 113 дел о Пугачеве Пушкину выдали лишь 8. В августе 1833 года, Пушкин, в письме к директору государственного архива Поленову, жаловался: «В осьми связках, доставленным мне из С. П.-ого Сената, не нашел и главного документа допроса, снятого с самого Пугачева...»

Пушкин близок и глубоко народен как в своем творчестве, так и в своих политических взглядах.

Это прекрасно выразил А. М. Горький: «От кого бы я не происходил,—говорит Пушкин,—образ мыслей моих от этого никак бы не зависел». Это слова человека,—добавляет Горький,—который чувствовал, что для него интересы всей нации выше интересов одного дворянства, а говорил он так потому, что его личный опыт был шире и глубже опыта дворянского класса». (А. М. Горький «О Пушкине»)

¹ Цит. по ж. «Исторический журнал», № 1, изд. 1937 г., стр. 32.

Но было бы ошибкой преувеличивать революционные взгляды Пушкина. Он велик и дорог нам, как гений, как творец бессмертных произведений.

Пушкин гениален и бессмертен в первую очередь потому, что он отражал сокровенные думы и чаяния народа, он сумел ярко и убедительно показать характер русской жизни, потому что он был гражданином и человеком в самом высоком понимании этого слова.

Перед роковой дуэлью Пушкин, как бы подводя итоги своего творческого пути, указал на главные свои заслуги:

„И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал“.

IV

Пушкин по праву является создателем русского литературного языка и отцом реализма.

Ленин с исключительной любовью относился к русскому языку, известна его заметка «Об очистке русского языка», заметка эта заканчивается конкретным предложением: «Не пора ли объявить войну коверканью русского языка». Ленин писал Литкенсу: «Забыл при свидании просить вас проверить, как стоит дело с Комиссией ученых, составляющих словарь (краткий) современного (от Пушкина до Горького) русского языка».¹

Ленин очень часто возвращался к вопросу о составлении краткого русского словаря и всегда подчеркивал, что русский литературный язык начинается именно от Пушкина.

Царизм сумел быстро уничтожить свободолюбивого и непокорного поэта, но царизм оказался бессильным лишить русский народ пушкинского языка, потому что язык

¹ Ленинский сборник, XX, стр. 315.

Пушкина стал общепонятным, общепринятым русским литературным языком, а пушкинская литература стала новой русской литературой.

Язык—явление историческое и поэтому он живет и видоизменяется во времени.

Ко времени Пушкина Ломоносов уже сделал свое великое дело—основал «словесность своего отечества». Но ломоносовский язык в пушкинское время устарел настолько, что резко чувствовалось его несоответствие «образу мыслей и чувствований» русского народа.

Создание подлинного литературного русского языка Пушкин считал самой ответственной и важной задачей. Надо ясно представить себе то время, в которое Пушкину пришлось осуществлять это великое дело.

Язык Ломоносова, Карамзина, Сумарокова складывался не сразу. Спор шел вокруг исходных положений, решающих судьбу языка. Горячая борьба шла между западником Карамзиным и славянофилом Шишковым. Карамзин равнялся на французский язык, и умело использовал французские слова и выражения для создания новых слов и понятий на русском языке. Шишков, наоборот, строил новый язык, взяв в основу церковно-славянский язык. Как известно, победа была за Карамзиным.

Пушкин в раннем своем творчестве подражал Карамзину как в манере письма, так и в языке. Но Пушкин очень быстро почувствовал неудовлетворение карамзинским языком, отказался от него и смело пошел своим путем к реформе русского языка.

Пушкин резко выступил с тем, чтобы разбить старые языковые каноны. В 1820 г. выходит его «Руслан и Людмила». Поэма вызвала резкие нападки за грубость языка.

Борьба Пушкина за создание литературного русского языка проходила в жесточайшей борьбе с аристократической челядью. «Мужицкий» язык Пушкина вызвал бурю негодований и недовольства. Критика обрушилась на поэта, обвиняя его в грубости, в потере чувства изящного, чувства красоты. Поведение Пушкина было, действительно,

смелым и дерзким. Он влетел светящимся метеором в туманную мглу, установившейся языковой традиции дворянской литературы.

Дворянская литература тщательно оберегала свой 'салонный, аристократический язык, где перемешались французские, немецкие и церковно-славянские слова и выражения. Язык этот был привилегией аристократической знати, ее сословной гордостью. Немудрено, что пушкинский язык «общество», «свет», встретили в штыки. В «Вестнике Европы» № 11 за 1820 г. появилась пасквильная и злобная статья. В ней автор обвинял Пушкина в издевательствах над «читательской публикой». Пушкина обвиняли в том, что он употребляет такие, недопустимые для поэзии, слова, как-то: «щекотит», «чихает», «удавлю», «щека», «рукавицы». Рифмы Пушкина автор статьи называет мужицкими и в заключение пишет:

„Я еду, еду, не свищу,
А как наеду, не спущу“.

Потом витязь ударяет голову в щеку тяжелой рукавицей. Но увольте от подробностей, позвольте спросить: если в московское благородное собрание как-нибудь втерся (предполагаю невозможное возможным) гость с бородой, в армяке, в лаптях и закричал бы зычным голосом: „здорово, ребята! стали таким проказником любоваться?“...

Но Пушкин не отступил, он не ошибся. Основа, которую он взял для того, чтобы опереться при создании новых форм языка, оказалась единственно правильной. Основой был—русский народный язык.

Пушкин решительно выступил против вычурности и манерности вялого карамзинского языка, он считал его бледным, невыразительным и призывал изучать язык русского простонародья, его песни, сказки, его быт и историю.

Сам Пушкин относился с исключительной любовью к народному творчеству. Он систематически записывал народ-

ные сказки, поговорки, пословицы, песни и пр. и умел мастерски использовать их в своем творчестве.

Особенно Пушкин ценил народные сказки, он видел в них образное выражение подлинного народного духа, народной мудрости.

«Изучение,—писал он,—старинных песен, сказок и т. п. необходимо для совершенного знания свойств русского языка. Критики наши напрасно ими презирают».¹ Пушкин неоднократно подчеркивал, что разговорный язык простого народа, язык, который не искажается на французский лад, достоин глубочайших исследований.

Пушкин проделал огромную работу; из народного разговорного языка он умел брать самое ценное, самое дорогое, но он не пренебрегал и тем, что было в книжном языке, что было уже накоплено до него и являлось неоспоримой ценностью. Это он прекрасно выразил в следующих словах: «Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя. Письменный язык оживляется поминутно выражениями; рождающимися в разговоре, но не должен отречься от приобретенного им в течение веков. Писать единственно языком разговорным—значит не знать языка» (А. Пушкин—«Письмо к издателю», 1836 г.).²

Пушкину удалось установить в русской литературе общедоступный, широкий, простой и яркий литературный язык.

В этом его одна из величайших заслуг.

Вот почему произведения Пушкина так легко читаются, запоминаются, переводятся, перекладываются на музыку, так глубоко волнуют читателя.

Великий критик Белинский восклицал: «Из русского языка Пушкин сделал чудо».

Напряженная борьба Пушкина за создание русского литературного языка сочеталась с борьбой за реализм. Пушкин является первым подлинным реалистом. До Пушкина в

¹ Цит. по „Пушкинскому календарю“, 1937 г., стр. 19.

² Цит. по „Пушкинскому календарю“, 1937 г., стр. 105.

России господствовала литература, воспитанная на слепом подражании французской литературе XVIII столетия. В этом течении, так называемом ложноклассицизме, считалось основным: строго придерживаться установившихся форм и правил греческой и римской литератур.

Вместо одностороннего воспроизведения личности и ее характера, вместо поэтических форм, крепко скованных неестественными, книжными, схоластическими правилами, основанными на сусальном сентиментализме, Пушкин стал воспроизводить яркую, многообразную и полнокровную действительность.

Белинский так характеризовал творчество Пушкина. «Поэзия его чужда всего фантастического, мечтательного, ложного, призрачно-идеального; она вся проникнута насквозь действительностью; она не кладет на лицо жизни белил и румян, но показывает ее в естественной, истинной красоте» (Белинский, статьи о Пушкине).

Пушкин является основоположником критического реализма. В своих произведениях он сумел дать правдивые картины русской действительности. Такое изображение действительности не могло по вкусу прийтись самодержавию. Присяжные критики с пеной у рта особенно набросились на такие произведения Пушкина, как-то: «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Деревня», «Вольность», «Чадаеву», «Капитанская дочка», «История Пугачева» и др. Это и понятно, мракобесы требовали обуздать Пушкина, потому что его произведения подрывали основы царского режима, они вскрывали картину «черного времени Руси», они призывали к борьбе за свободу.

В предисловии к «Борису Годунову» Пушкин писал: «Отказавшись добровольно от выгод, мне предоставленных системой искусства, оправданного опытами, утвержденное привычкою, я старался заменить сей чувствительный недостаток верным изображением лиц, времени, развитием исторических характеров и событий».¹

¹ А. С. Пушкин, т. VI, Гослит, изд. 1936 г., стр. 64.

Самое лучшее произведение Пушкина—«Евгений Онегин», или, как назвал его Белинский,—самое задушевное и любимое детище пушкинской фантазии, представляет собой подлинную художественную энциклопедию жизни русского общества начала XIX столетия.

Правдивые картины жизни «высшего света», отрицательные и положительные черты людей пушкинского времени преломляются перед нами через глубокие переживания и чувства самого автора. Экономно, просто и ярко, с тонкой иронией дает Пушкин характеристику «большого света»:

„Вот мой Онегин на свободе,
Острижен по последней моде,
Как Dandy лондонский одет,
И, наконец, увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал,
И кланялся непринужденно:
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил“.

Каждая строчка Пушкина дышит иронией, когда он говорит об отношении к воспитанию и образованию аристократического мира того времени.

„Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь:
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть“.

Эти четыре строчки раскрывают со всей полнотой картину поверхностного отношения дворян к культуре.

Исключительное достоинство «Евгения Онегина»—это простота, ясность, теплота и изумительная свежесть поэтических образов. Никому до Пушкина не удавалось с такой предельной ясностью и простотой, с такой экономией сло-

весного материала изобразить сложнейшие ситуации, дать крупные обобщающие характеры, изобразить такие широкие горизонты.

Белинский, восхищаясь творчеством Пушкина, его ярким, художественным языком, приводил примеры, именно, из «Евгения Онегина», где Пушкин особенно ярко и убедительно изображает черты народного характера, глубокие человеческие переживания и дает правдивую картину русской жизни:

.. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и, наконец,
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха;
Мне с плачем косу расплели,
Да с пеньем в церковь повели.
И вот ввели в семью чужую“...

И Белинский восклицает: «Вот как пишет истинно народный, истинно национальный поэт! В словах няни, простых и народных, без тривиальности и пошлости, заключается полная и яркая картина внутренней домашней жизни народа, его взгляд на отношение полов, на любовь, на брак... И это сделано великим поэтом - одной чертой, вскользь, мимоходом брошеною!» И дальше Белинский восклицает: «Как хороши эти добродушные и простодушные стихи:

..И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь“.

Как жаль, что именно такая народность не дается многим нашим поэтам, которые так хлопочут о народности и добиваются одной площадной тривиальности».

Не только в «Евгении Онегине» Пушкину удалось добиться высоко художественного и реалистического изобра-

жения действительности. И «Медный всадник», и «Полтава», и «Борис Годунов», и «Дубровский», и «Капитанская дочка» и вся пушкинская лирика—непревзойденные образцы, яркие художественные обобщения исторических фактов, изумительно тонкие и четкие изображения всех сложных человеческих чувств и страстей, глубоких психологических переживаний.

Великий гений Пушкина шел уверенно и смело по новому пути; Пушкин установил русский литературный язык, заложил основы русского критического реализма. Мы с гордостью называем Пушкина отцом русского литературного языка, творцом и основоположником реализма.

V

Пушкин погиб в жестоком и неравном бою с самодержавием и дворянством. Но гениальные творения его живут среди нас. Подлинными наследниками Пушкина являемся мы—советский народ,—люди социалистического общества, люди сталинской эпохи.

Достойными продолжателями великой пушкинской литературы, литературы классического реализма, являются писатели нашей социалистической родины.

Пушкин, своим творчеством расчистил путь не только для целой плеяды классиков критического реализма (Лермонтова, Некрасова, Гоголя, Л. Толстого и др.), но и для великих писателей нашей эпохи (Горького, Маяковского, и др.).

Творческий путь советской литературы намечен гениальным вождем всех трудящихся товарищем Сталиным, путь этот—социалистический реализм. Яркое, полнокровное, глубоко правдивое отображение социалистической действительности, умелое обобщение великих дел, характеров, глубоких мыслей, пламенных страстей людей эпохи борьбы и строительства первой в мире социалистической страны,—таков путь нашей литературы.

Пушкин был создателем общенародного, живого, подлинно литературного русского языка. Пушкин и в наши дни остается примером для всех писателей, ибо своим творчеством он зовет к созданию типических, подлинно общенародных образов и обобщений, он зовет к правдивости, к простоте, ясности языка и стиха.

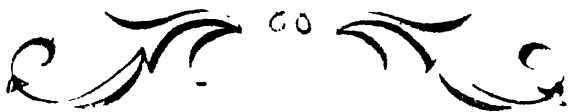
На съезде советских писателей Бухарин выдвинул в качестве передовых советских поэтов именно тех (Пастернака, Сельвинского и др.), чьи произведения не являются подлинно художественным отображением нашей действительности, не являются продолжением блестящей пушкинской литературной традиции, а наоборот, стоят далеко и от Пушкина и от народа. Витиеватость, заумность языка и стиха Пастернака и Сельвинского, «сложная» непонятливость их произведений,—делает творчество их далеким от интересов народа, от социалистического реализма.

Бухарин не только подсовывал Советскому народу Пастернака и Сельвинского, как лучших поэтов, он с развязной наглостью опорочивал многих лучших советских поэтов, которые прочно завоевали любовь у народа. Советский народ прекрасно понимает, кто друг, а кто враг и в такой области, как поэзия. Поэтому советский народ крепко ударит по рукам реставраторов буржуазного декаданса.

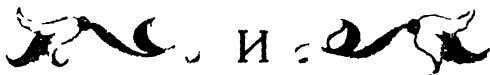
Гениальные творения Пушкина в Советском Союзе живут новой, яркой жизнью. Продолжателями его являются именно те из советских писателей, кто прочно связал свое творчество с кровными интересами народа, кто, вместо заумной вычурности, дает красочные, понятные, правдивые, а потому и подлинно художественные произведения.

Такие писатели у нас есть... Ими гордится наша родина, и среди них шагает вечно живой, пламенный и благородный наш современник Пушкин!

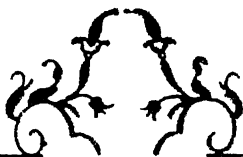

А. С. ПУШКИН

СИБИРЬ

МОСКВА 1937 ИРКУТСК
ВОСТСИБОБЛГИЗ